

ЕВА АДАМС

Новогоднее желание
БЫВШИЙ
и горы любви

Ева Адамс

**Новогоднее желание,
Бывший и горы любви**

«Литнет»

2024

Адамс Е.

Новогоднее желание, Бывший и горы любви / Е. Адамс —
«Литнет», 2024

Я не умею выбирать мужчин — это диагноз. Пока я обеспечивала семью, муж забавлялся с соседкой. Но этого ему было мало, он выставил меня из собственного дома. И пока я пытаюсь наладить свою жизнь, в неё врывается мой бывший — Суворов Богдан. Такой же лгун и предатель. Чего он на самом деле хочет: искупить вину или снова затянуть меня в водоворот старых чувств? Я вынуждена работать с ним на далёкой базе отдыха «Снеговик». И это ставит передо мной ещё один вопрос: смогу ли я доверять тому, кто однажды разбил моё сердце?

© Адамс Е., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

— Почему все мужики мне изменяют? — утираю слёзы и оглядываюсь на весёлых посетителей кафешки, где мы встретились с Олесей.

— Эй, солнце, ты чего? Что случилось? — подруга обнимает меня, а я всхлипываю, не в силах выдать ничего вразумительного. — Ты же знаешь, что можешь мне всё рассказать.

— Жизнь кончена, — шмыгаю носом.

— Не говори ерунды. Мы не виделись всего-то один день. Что такого могло произойти? Ты снова подозреваешь Тимофея в измене? Нет? Дело не в нём? Ты внезапно вспомнила бывшего? Что случилось? — подруга прижимает меня к себе и безуспешно пытается успокоить.

Мне кажется, что уже все присутствующие косятся на нас.

Ещё бы, я уже несколько минут реву и бессвязно пытаюсь рассказать, что произошло.

Меня всю колошматит, будто я продрогла в холодной маршрутке. Нос уже болит от того, что я его постоянно тру, а глаза, кажется, отекли.

Я долго терпела.

Весь день, если быть точной. А теперь всё, плотину прорвало.

— Ольчик, — Олеся подбадривает меня. — Если ты ничего мне не скажешь, то я даже не смогу поддержать тебя, как настоящая подруга. Что случилось?

Поджимаю губы и резко кладу правую руку на стол.

Олеся смотрит на неё и даже голову набок наклоняет:

— Тимофей здесь ни при чём? Неудачный новогодний маникюр? Мастер наложилась и теперь ты думаешь, что всё пропало и жизнь дерьмо? Хочешь, я разберусь?

— Да нет же, — всхлипываю и двигаю руку ближе к подруге.

— Ой, кольцо! — восклицает она, наконец, заметив. — Ты отдала его в чистку и его потеряли? Думаешь, Тимофей из-за этого будет в измене подозревать тебя?

Подруга, как всегда, всё не так поняла, а остановить её словесное извержение можно лишь одним способом:

— Мы развелись, — отвечаю я замогильным голосом.

Между нами повисает тишина, и, кажется, что во всей кафешке тоже. Такое чувство, что все слышали моё признание. И теперь мои слова испортили предновогоднее настроение всем присутствующим.

Заглядываю в большие глаза Олеси, но она таращится на мою руку как истукан.

— Сегодня, — добавляю я и тяжело вздыхаю.

— Мы ненавидим его? Обсираем? Нам надо напиться? — тут же находится она. — Хочешь, я натравлю на него своих братьев? Ты же знаешь, Колька за тебя кому хочешь голову отвинтит.

— Не говори ерунды, — стискиваю зубы.

— Что произошло? Это из-за твоих подозрений или реальный повод? — спрашивает Олеся и едва заметно морщит нос.

Я прямо всей кожей ощущаю, что она хочет сказать свою любимую фразу: «я же говорила».

Да, она говорила. Но я не слушала. Дура, которая с чего-то решила, что нашла мужчину, который точно никогда меня не предаст.

А любовь... дело десятое.

— Он трахал нашу соседку прямо в прихожей, — говорю я и понимаю, что мне надо выпить.

На трезвую голову я не осилю этот рассказ.

Олеся махом понимает меня и подзывает официанта:

— Бутылку самого дорогого шампанского, два фужера и овощной салат, — требует подруга и обворожительно улыбается.

Как только нам приносят заказ, выпиваю полный фужер шампанского и рассказываю, как я, извечная копуша, забыла дома важные документы и вернулась, так и не добравшись до офиса. Открыла дверь и увидела занимательную сцену прямо в нашей прихожей.

Муж пялил соседку с надутыми сиськами перед нашим ростовым зеркалом. Они были так увлечены, что даже не сразу остановились.

А я...

У меня всегда было позднее зажигание, но в этот раз я вообще остолбенела. Встала в проёме с открытым ртом и просто наблюдала.

Никому не пожелаю такого. Мне хотелось убежать и разреветься. Где-то глубоко промелькнула мысль — пожалеть себя и убить неверного мужа, но я поступила иначе.

Я спокойно вошла в квартиру, прошла мимо них в спальню и достала наши паспорта и свидетельство о браке. Муж всё это время был в ещё большем ступоре, чем я.

— Твою ма-ать, — выдыхает Олеся и подливает мне шампанского. — И чё, вы прям так сразу поехали разводиться? Что он сказал, вообще?

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Я не слушала. Пообещала, что оторву ему причиндалы, если он попробует нести всю эту ахинею, будто случайно перепутал нас или не хотел, или, что ещё хуже — начнёт предлагать всё наладить.

Я не из тех, кто стерпит такое. Может быть, если бы мы были женаты лет двадцать пять, я бы ещё подумала над прощением предателя, но мы ещё даже годовщину первую не отметили...

Разве так можно? Я не смогла придумать ему оправдания, так что да, мы поехали в загс и подали документы на развод. Сотню раз порадовалась, что у меня есть хорошая знакомая, которая пообещала провести все документы быстро. Через неделю максимум я буду свободна.

А это значит, что в Новый год я войду уже свободной.

— О-о, — чуть не плачет подруга. — Ольчик, я рада, что ты освободилась от этого ярма на твоей хрупкой шее.

Перевожу взгляд на Олесю, а она лишь разводит руки в стороны:

— Что? Я всегда говорила, что урод этот твой Тимофей. Тюфяк он, и не спорь со мной, — она выставляет палец вперёд. — Ему с тобой безумно повезло. Умница, красавица, деньги в дом несла больше, чем он. И вообще, в вашей семье мужик — ты, а не он. А он, — подруга повышает голос, — ни рыба ни мясо.

— Не хочу больше о нём...

Чувствую, что шампанское уже дало в голову, а настроение даже немного улучшилось. Я понимаю, что так быстро легче мне не станет, но теперь я могу сосредоточиться на важном — на своей жизни.

Стираю слезинки салфеткой, включаю фронтальную камеру на телефоне и поправляю макияж — хватит реветь.

— У меня идея, — заговорщицки говорит Олеся. — Я точно знаю, что тебе нужно.

— И что же?

— Официант! — верещит подруга на всю кафешку.

Уже неловко становится: одна горлопанит на всю катушку, вторая ревет белугой. Не думаю, что люди хотят в эту последнюю неделю перед Новым годом наблюдать за чьей-то жизненной драмой.

— Официант! Нам нужны мандарины, оливье, свечка и ручка.

Бровь сама собой подскакивает. Я упираюсь взглядом в подругу, а эта психопатка просит минуту тишины:

— Дорогие посетители, простите нас, но нам очень нужна ваша помощь, — говорит Олеся, а я безуспешно пытаюсь усадить её на место. — У этой замечательной девушки сегодня был очень сложный день, и ей просто жизненно необходимо новогоднее чудо.

Закатываю глаза, готова сквозь землю провалиться, но подруга неумолима. Она собирает у нашего столика нескольких добровольцев, уговаривает администратора потушить в кафешке свет, а потом включает на телефоне новогоднюю речь президента с прошлого года:

— У тебя пара минут, чтобы написать желание на салфетке, — сообщает Олеся.

— Но ведь сегодня не Новый год, — удивляюсь.

— Вот, — она тычет мне в лицо экран телефона, где она уже успела поменять дату и время.

— Ну метеор! Когда ты успела?

— Неважно. Загадывай!

Смотрю на толпу, что окружила наш столик и включила фонарики на телефонах, создавая просто волшебное освещение. Олеся зажигает свечу на нашем столе, а официант приносит очищенные мандарины, которые чуть не заставляют меня прослезиться.

Знакомый с детства аромат Нового года.

— Давай быстрее, — поторапливает подруга, и в тишине кафешки раздаётся первый удар курантов.

А почему бы и нет?

— Три, — считает подруга, а ей вторят посетители.

Хватаю ручку и быстро пишу:

«Пусть всё наладится».

— Шесть!

Сжигаю клочок салфетки и вытряхиваю пепел в свой фужер.

— Десять!

Выпиваю шампанское залпом и:

— Двенадцать! Ура! — ликуют все. — С Новым годом, — Олеся обнимает меня.

— К чёрту все беды, к чёрту мужиков, — улыбаюсь я. — В этом году всё изменится!

Оставшийся вечер мы проводим за большим столом с теми, кто согласился нам подыграть. И мне вроде бы и не больно.

Или это шампанское во мне говорит...

На улицу я выхожу уже, когда на город опускаются густые сумерки, а яркие гирлянды освещают мне путь.

Не успеваю пройти и пары шагов, как сталкиваюсь со Снегурочкой. Молоденькая девушка в голубом костюме и высоком кокошнике всучивает мне листовку и широко улыбается.

— Спасибо, не нужно, — пытаюсь вернуть раздатку.

Сейчас я точно никакая покупательница. Я даже не знаю, как буду жить. И куда я поеду? Сейчас, перед Новым годом, я, наверное, и номера в гостинице не найду.

— Позвольте себе хоть раз в жизни не думать ни о чём и просто расслабиться, — говорит девушка, а я замираю с открытым ртом. — Гарантирую, это то, что вам нужно.

Опускаю взгляд и читаю надпись на яркой новогодней листовке: «Такси бизнес-класса».

Усмехаюсь, но, когда поднимаю взгляд, Снегурочки уже нет.

— А пошло оно всё к чёрту, — говорю я вслух и навожу камеру на кьюар-код на листовке.

Быстро скачиваю приложение и вызываю себе такси. Мне обещают крутую тачку с номером «165» уже через тридцать секунд. Не успеваю даже марку прочитать или буквы запомнить,

тороплюсь к дороге — даже думать не хочу, во сколько мне обойдётся ожидание. Хватит и того, что я разорюсь на саму поездку.

На пути к дороге меня чуть не сносит толпа школьников в карнавальных масках зверей — попадаю в круговорот веселья и с трудом прорываюсь к машине.

Быстро смотрю на номер, вижу заветные цифры «165» и прыгаю на заднее сидение:

— Вези меня, извозчик, — хихикаю, позволив себе шутку.

— Погоди секунду, Вась, — раздаётся глубокий и, кажется, даже знакомый голос.

Водитель оборачивается ко мне и убирает от уха трубку. Мои глаза становятся огромными. А вот язык прилипает к нёбу — не могу и слова больше сказать.

— Скворцова?! — раздаётся удивлённый голос Богдана Суворова, моего бывшего, с которым я рассталась, ещё когда училась на четвёртом курсе института, и который, кстати, мне тоже изменил.

Кажется, Олесина задумка не сработала. Новогоднее желание не только не сбывается, а всё становится ещё хуже.

Глава 2

Хлопаю глазами, как старая советская кукла, а в голове проносятся мириады мыслей.

Как Богдан оказался здесь? Он же живёт, ну или жил, в Москве, а я уехала в Питер сразу после универа, чтобы ни в коем случае с ним не пересекаться.

И у меня выходило целых пять лет!

А теперь всё пошло прахом.

С трудом отрываюсь от глаз Богдана. Бросаю взгляд на руль и вижу там букву «В» и крылья. Мозг взрывается. Это «Бэнтли»? Откуда, чёрт возьми, у Суворова такие бабки, чтобы купить «Бентли»?

Наши переглядки с бывшим прерывает очередной звонок его телефона. Но Богдан просто отключает его и ещё больше поворачивается ко мне.

По телу проносится острый холод — глубокие и тёмные глаза Богдана почти блестят в свете гирлянд на тротуаре. И это придаёт ему зловещий вид.

Странно, наверное, но ни он, ни я не решаемся прервать тишину. Собственно, как и оторвать друг от друга глаза.

Мне вдруг становится стыдно, что я выпила и назвала Богдана извозчиком. Да и в целом я сейчас выгляжу не так, как стоит появляться перед человеком, который причинил тебе боль.

Я искренне считаю, что бывшему надо утереть нос. Нельзя, чтобы он видел меня в обычной одежде да ещё и с опухшими и красными глазами.

— У меня нет слов, — первым всё-таки оживает Богдан, пока я пытаюсь собрать себя в кучу.

Я дважды за сегодня разлетелась на части.

Сначала, когда моя семейная жизнь потерпела крах. А теперь, когда я встретила человека, который причинил мне такую же боль, что и муж, но только давно и тогда было намного больше...

— У меня тоже, — отвечаю шёпотом. — Не знала, что ты в Питере, ещё и в такси работаешь.

На лице Суворова появляется неясная гримаса, что-то между удивлением и усмешкой:

— В такси на «Бентли»?

— Ну, да, — приподнимаю телефон и краем глаза заглядываю в приложение, где мой заказ уже отменили.

Вот, блин!

— Я перепутала машины, — хмурю брови. — Новое приложение. Я... прости... я пойду, — хочу выйти, но в ту самую секунду, когда я берусь за ручку, раздаётся щелчок замка.

Богдан запер дверь, без сомнений. Но зачем?

— Выпусти меня, — требую, но дёргать ручку не решаюсь, всё-таки машина слишком дорогая.

Я даже думать не хочу, сколько она стоит.

— Брось, мы не виделись сколько? Четыре года?

— Скоро будет пять лет, — поправляю я.

— Уже не будет, — насмешливо сообщает бывший.

— Почему это? А, ну да...

— Торопись куда-то? — Богдан внимательно осматривает меня с головы до ног и резко возвращается к моим глазам.

— Нет, — выпаливаю быстрее, чем успеваю понять, что несю. — То есть...

— Вот и отлично. Может, выпьем кофе? Я недавно в городе, где у вас здесь варят настоящий кофе?

— Я больше не пью кофе.

— Вот как. А что ты пьёшь?

Думаю, по мне видно, что я пила шампанское, но выпивать с Богданом — это последнее, что стоит делать.

Ещё ни разу в моей жизни это не заканчивалось ничем хорошим. Мы вечно вляпывались в какие-то переделки, причём по моей вине.

— Ничего, — говорю я и снова пытаюсь открыть дверь. — Мне надо домой.

— Тебя кто-то ждёт? — спрашивает Суворов, а его взгляд жадно падает на мою правую руку.

Невольно прячу её и мотаю головой.

Никто меня больше не ждёт. Ни дома, ни где-то ещё. Думаю, даже мать не будет рада узнать, что я развелась. Тем более, я собиралась после праздников попроситься к ней. Не думаю, что мне хватит денег снимать жильё. Не сейчас, во всяком случае.

На работе проблемы, зарплаты и так, то задерживают, то бонусов лишают за каждый чих не в ту сторону.

— Лёля, — улыбается Богдан.

— Что? — приподнимаю брови, меня сто лет так никто не называл.

— Садись вперёд, давай заедем в ресторан, посидим, поболтаем, — предлагает Богдан.

— Мне завтра на работу, — мотаю головой. — Давай не будем усложнять. Прошло много лет, я думаю, нам не стоит беречь старые раны.

Говорю это, а у самой сердце начинает больно биться о рёбра, и дыхание становится тяжёлым. Волнами накатывают воспоминания. Сколько всего мы пережили вместе, уму непостижимо.

Но как глупо всё закончилось.

— А ты не изменилась. Такая же категоричная и упёртая, — на долю секунды замечаю полуулыбку на его губах, но она быстро тонет в серьёзном выражении лица.

— Ну и что, — скрещиваю руки на груди, становится неуютно, — тебе-то что? Я такая, какая есть. И мы оба знаем, чем дело закончилось, так может, не стоит сейчас ностальгию выкручивать? — слышу в собственном голосе обиду, но сдержать её не выходит. — Тебя разве дома жена не ждёт?

На губах Богдана появляется почти зловещая улыбка:

— Давай так, или мы сейчас с тобой вместе поужинаем и поговорим, или, — он бросает взгляд на золотые часы и прищуривается, — завтра пообедаем.

— Нет и нет, — говорю я. — У меня много работы, я должна...

— Ольга, ты же знаешь меня.

— Вообще-то, уже нет, — хмурю брови. — Мы давно не виделись.

— Я не изменился, — спокойно говорит он. — Так что, ужин или обед?

— А нет варианта: завтрак перед работой? — парирую, пытаюсь свести к минимуму наше общение.

— Нет, — мотает головой Богдан. — Завтрак, как и всегда, возможен только после ужина.

— Ты обалдел?! — мгновенно взрываюсь. — Я не буду с тобой спать!

Вместо ответа Суворов включает поворотник и даёт по газам. Мы объезжаем от обочины, а я смотрю в окно, надеясь, что хоть кто-нибудь мне поможет.

Но стёкла тонированные, меня попросту не видно. Выцепляю из толпы девчонку в костюме Снегурочки, а та, будто смотрит прямо на меня и широко улыбается. Ещё бы ручкой помахала. Выглядит зловеще.

— Пристегнись, — через плечо говорит Богдан, лишь украдкой взглянув на меня.

Да уж, как там говорят? Бойтесь своих желаний. Кажется, я загадала всё совсем неправильно, и теперь мне предстоит разбираться не только со своим настоящим, но и с прошлым.

Глава 3

Встряхиваю головой и быстро двигаюсь вперёд, между передними сиденьями:

— Суворов! Немедленно останови машину! — требую и бью Богдана по плечу. — Что это ты себе позволяешь?

Чувствую, что во мне смешиваются два несовместимых чувства. С одной стороны, я хотела бы услышать, как сложилась жизнь Богдана без меня. Но с другой, всё, чего я хочу — сбежать и больше никогда его не видеть.

— Успокойся, — Суворов перехватывает меня за руку.

По коже будто электрический разряд пробегает от его касания. Такая горячая рука. Я уже и забыла, что у него горячие руки. Это я всегда была мерзлячкой. А Богдан всегда согревал меня.

— Садись вперёд, — говорит Суворов и снова паркует машину у обочины.

Но я не слышу щелчка замка. Смотрю на дверь и приподнимаю одну бровь.

— Так перелезай, — поясняет он. — Ты же не думаешь, что я дверь открою?

— Мне уже не двадцать, я не полезу через сидение.

Богдан смотрит на меня, явно с трудом сдерживая улыбку.

— Я могу испачкать твою машину, — прибегаю к первой причине, что приходит в голову.

— Не страшно.

— Я не хочу корячиться.

Суворов подставляет свою руку, прямо как раньше.

Вздрагиваю, но не решаюсь воспользоваться предложением.

Кажется, ещё в прошлой жизни я всегда садилась назад, когда Богдан приезжал за мной в универ. А потом перелезала вперёд, когда мы отъезжали подальше. Было в этом что-то романтическое.

Но не теперь.

— Не смешно, — говорю я.

— Да ладно тебе.

Скрипя зубами, собираюсь всё-таки перелезть. Понимаю, Богдан неоткроет дверь, и с места мы не сдвинемся, пока я не сделаю то, что он хочет. Он упёртый, не меньше, чем я.

Успеваю лишь отложить сумочку и протиснуться между сидений, как Богдан резко поворачивается и рычит.

От неожиданности с визгом отскакиваю и вжимаюсь в сидишку.

— Жаль, не сработало, — разочарованно говорит Богдан.

— А ты как думал? — выпрямляюсь, хорошо хоть на пол не улетела. — Кто хочешь испугается. О чём ты ду...

Но тут же замолкаю, ведь в моей памяти всплывают похожие ситуации. Только тогда я не пугалась, а смеялась и целовала Богдана. Но это было очень давно.

Я бы сказала, слишком давно, чтобы быть правдой.

— Оу, — он что рассчитывал на поцелуй? — Думаю, это было неуместно. Открой, пожалуйста, дверь. Обещаю, я просто пересяду вперёд. Вот, — ставлю сумочку на переднее сидение.

Едва заметно Богдан поджимает нижнюю губу, но дверь открывает.

Быстро пересаживаюсь и пристёгиваю ремень безопасности:

— Спасибо, — говорю, но стараюсь не смотреть на Суворова.

А вот Богдан долго смотрит на меня так, будто не верит, что я реальна. И он быстро подтверждает мои мысли, слегка коснувшись моей руки. Отдёргиваю её и даже отодвигаюсь подальше.

— Не могу поверить, что это ты, — говорит Богдан. — Как ты здесь оказалась?

— Я здесь живу.

— Да я не про Питер, я зна... я хотел сказать, я о машине.

— Вызвала такси, — пожимаю плечами, — номер совпал, вот я и села в твою машину.

— Кем ты работаешь? — хохочет Богдан. — «Бентли» в качестве такси...

— Марку я не запомнила, было написано «бизнес-класс», и всё. Я просто перепутала.

— Удачно, надо сказать, — широко улыбается Суворов. — Так, кем работаешь? Я не видел тебя ни на одной конференции по банковскому делу.

— Я не работаю по профессии, — отворачиваюсь к окну.

Почему-то становится неловко говорить об этом. Да, я — та самая девчонка с красным дипломом, которая променяла всё на призрачную семью и командировки в горы, где я могла забыться и хоть недолго чувствовать себя свободной.

— Удивлён.

Богдан поворачивается ко мне и пристально смотрит, смущая ещё больше. Вижу его через отражение в стекле и снова отвожу взгляд.

— И на что же ты променяла любимые цифры?

— На лыжи, — бурчу.

— Не понял.

— Я инструктор по горным лыжам и сноуборду.

— Я должен услышать полную версию, — усмехается Богдан. — Как девчонка, что боялась высоты и ненавидела холод, превратилась в королеву гор?

— Скажешь тоже, — отмахиваюсь. — Ничего интересного.

— Ну так что, поужинаем?

— Не стоит, — мотаю головой. — Буду благодарна, если отвезёшь меня домой, но я могу и нормальное такси вызвать.

Богдан корчит недовольное лицо, но кивает. Называю адрес, и мы едем.

— На себя работаешь? — спрашивает он, выезжая на дорогу.

— Нет, в фирме. У нас полный комплекс услуг. Учим кататься, устраиваем восхождения и всё в этом духе. Можем и ролик крутой снять о приключениях.

— Значит, ты продаёшь не только умения, но и воспоминания. Сама снимаешь? Или у вас целая команда с клиентом ходит?

— Сама, — перевожу взгляд на проносящиеся мимо яркие витрины магазинов с новогодним оформлением и гирлянды на столбах. Странно, что Богдан появился в тот самый миг, как я загадала это дурацкое желание. Нелепое совпадение. — Всё сама, и социальные сети тоже сама веду, если ты хочешь знать. У нас небольшая фирма.

— У нас? Ты владелица? — Богдан расплывается в широкой улыбке и включает поворотник.

— Что? Нет, я только сотрудница.

— Не узнаю тебя, куда делась Лёля, которая готова была идти по головам?

— Осталась в Москве, — пожимаю плечами. — Вон тот дом, — указываю на свечку за шлагбаумом.

— Пригласишь выпить чаю? — нагло спрашивает Суворов, а меня злость берёт, что он так легко врывается в мою жизнь.

У меня и так сейчас тяжёлый период, чтобы ещё и из-за него переживать.

— Муж не обрадуется, — наигранно улыбаюсь. — Спасибо, что подвёз, мне пора.

Глава 4

Не знаю, зачем я это ляпнула. Но почему-то захотелось сделать больно Богдану. Как только я его увидела, сразу поняла, что боль ещё живёт в моём сердце. Я так долго убегала от неё, но убежать не вышло.

Правду говорят, от собственных чувств не убежишь.

— Муж? — брови Богдана сползают на переносицу, а мне становится неуютно.

Ничего не отвечаю, лишь кладу пальцы на ручку. В идеале бы сейчас щёлкнул замок, а потом Суворов испарился из моей жизни.

— И где же твоё кольцо?

— Отдала в чистку, — вру, не моргнув глазом.

— Почему соврала? Ты стыдишься своего мужа?

Похоже, отпускать меня Богдан не собирается.

— Чего ты хочешь? Мы не виделись пять лет. Случайно столкнулись, а ты... я даже не знаю, как это всё назвать.

— Я просто хочу с тобой поговорить. Разве это плохо? Мне кажется, у нас остались нерешённые вопросы.

— Нет, — мотаю головой.

— Брось. Нельзя же вечно бегать. Ты сбежала из города быстрее, чем я успел моргнуть. Ты же даже не выслушала мою версию событий.

— О какой версии может идти речь? — чувствую, что на глаза наворачиваются слёзы.
— Ты изменил мне сразу после...

Усмехаюсь. А вот и связь:

— Мы только отметили Новый год. Говорили о свадьбе, а на следующий день я застала тебя в постели с другой, — распаяюсь, но ничего не могу с собой поделать. — С другой, Богдан. Ты изменил мне. Ты сломал меня. Теперь... неважно. Открой, мне надо домой.

— Оль, — Суворов мягко касается моей руки, привлекая внимание.

Поворачиваюсь к нему, а слёзы уже катятся по моим щекам.

— Я не хочу говорить об этом на бегу. Давай, пообедаем завтра и спокойно всё обсудим,
— предлагает Богдан.

— Кто тебе сказал, что я хочу об этом говорить? Если тебе для очищения совести надо попросить прощения, это не ко мне. Ты знаешь, я такое не прощаю.

— Но это же глупо. Ты даже не знаешь, что произошло.

— А я не хочу ничего знать, — чеканю каждое слово. — Выпусти меня, — поджимаю губы.

На моё удивление щёлкает замок, и ручка легко поддаётся — дверь открывается.

— Прощай, — говорю я и выхожу из машины.

— Увидимся завтра, — говорит Богдан, когда я уже закрываю дверь.

Ничего не отвечаю. Если он думает, что узнал, где я живу, и теперь сможет подкараулить, то его ждёт большой сюрприз. Уже сегодня меня здесь не будет.

Иду к подъезду и чувствую на себе пристальный взгляд Суворова. Он прожигает меня до костей и заставляет вспоминать всё, что было много лет назад.

Я не верю в чудеса, но такое чувство, что наша встреча неслучайна. Будто кто-то свыше решил дать мне шанс разобраться в себе.

Да, у меня в характере нет вот этой вот женской гибкости: выслушать неверного мужика, попытаться понять и принять, простить или, ещё хуже, дать второй шанс.

Но, может, Богдан снова появился в моей жизни, чтобы открыть мне глаза?

Пожалуй, надо поговорить с мужем. Услышать его версию событий. Всё-таки я вышла за него замуж и должна хотя бы выслушать его.

Поднимаюсь в огромном лифте в одиночестве. Смотрю на себя в зеркало и понимаю, что видок у меня ещё тот. Так что достаю из сумочки косметичку и немного поправляю макияж — замазываю красноту вокруг глаз и на носу, добавляю немного блеска на губы.

Теперь можно заходить в квартиру.

Замираю с ключом в руках и не могу решиться. Для меня намного проще собрать вещи и бросить всю свою жизнь. Я уже делала это. В этом нет ничего страшного. Да, это больно, но не смертельно.

На всякий случай пишу Олесе:

«Если что я могу перекантоваться у тебя на диване? Я, скорее всего, возьму смену на новогодние каникулы и уеду из города».

Продолжаю ждать ответа, домой не вхожу.

«Без проблем. Колька после работы может твои вещи к себе в гараж перевести», — приходит сообщение в мессенджере.

«Зачем ты уже брату всё растрюндела?»

Закатываю глаза и открываю дверь, продолжить разговор с подругой я могу и позже, а сейчас я должна решить для себя: всё бросить или дать шанс мужу и выслушать его.

Глава 5

Захожу в квартиру. Кромешная тьма окутывает меня, а в нос ударяет яркий аромат роз. Включаю свет и уже в который раз за сегодня впадаю в ступор.

Перед дверью, на коленях, в своём свадебном костюме стоит Тимофей и протягивает мне огромный букет розовых роз, которые я просто ненавижу.

Сколько муж здесь торчит? Весь вечер на коленях? Или он караулил у окна и видел, что меня привезли на «Бентли»?

Сколько вопросов. И чем больше я задаю их себе, тем больше хочу просто сбежать. С одной стороны, я боюсь, что могу поддаться на уговоры, а потом будет ещё больше. С другой, я думаю, что могу накинуться на мужа с кулаками, а в этом нет ничего хорошего.

Захлопываю дверь, видимо, именно этого муж от меня и ждёт, потому что молчит. Наверное, не хочет сцену для соседей устраивать.

Чёрт... соседка...

Что-то говорить с мужем хочется всё меньше и меньше.

— Что за цирк? — киваю на розы.

— Любимая, я хочу с тобой поговорить, пока не поздно.

— Поздно? — приподнимаю брови. — Поздно было ещё утром, когда ты пялил здесь нашу соседку, — взмахиваю рукой в сторону настенного зеркала.

Тошнотворный комок подступает к горлу. На этом самом зеркале отчётливо видны следы их похотливой страсти.

Всматриваюсь в блестящую поверхность: легко могу разглядеть и отпечаток задницы, и ладоней в разных местах, и сисек соседки.

Наклоняю голову набок и пытаюсь представить, как именно всё это появилось на нашем зеркале.

— Вы позу меняли? — вырывается у меня против воли.

— Что? — муж поднимается в рост и всучивает мне букет.

Слегка морщусь от приторно-сладкого аромата.

— На зеркале есть и её задница, и сиськи. Ты купил цветы, которые я терпеть не могу, вырядился, но даже не удосужился стереть её зад с нашего зеркала? — всё ещё смотрю на призрак соседки в нашей квартире. — Тебе не кажется это странным?

Муж переводит взгляд на зеркало и быстро размазывает всё рукавом пиджака.

— Теперь её пот на твоём свадебном костюме...

— Оля, может, хватит?! — повышает голос муж. — Я, между прочим, пытаюсь извиниться и всё наладить!

— Что сделать? Наладить? Каким образом? — наконец, отрываюсь от грязного зеркала и смотрю в щенячьи глаза мужа.

Когда мы встретились, именно они меня и покорили, если можно так сказать. Мне казалось, что человек с такими добрыми глазами и кротким нравом не способен на предательство.

Он был похож на застенчивого парня, который первым никогда не подойдёт к женщине, не то чтобы тащить в дом другую.

— Ты же понимаешь, я мужик, мне иногда хочется разнообразия, — говорит Тимофей, а я, поперхнувшись, таращусь на него, не в силах ничего сказать. — Мужчины полигамны. Слышала выражение: хороший левак укрепляет брак? Ну так вот.

Что-то клинит у меня в мозгу.

— Какой к чёрту левак? Если бы ты таксовал и зарабатывал вне своей работы, вот это был бы левак, который точно способствовал укреплению брака. Тебе так не кажется? А не то, что я и бабки зарабатываю, и дом в порядке содержу и тебя обстирываю, а ты... Ты что?

Смотрю на розы, и обида душит. Слезы сами собой наворачиваются на глаза:

— А ты за два года не смог запомнить, что я на дух не переношу розы. Ни в каком виде. А розовый цвет так просто ненавижу. И ты купил при всём этом розовые розы.

— Я решил, что тебе объём понравится, — стушевавшись отвечает Тимофей.

— Объём? Что лучше? Одна сотая карата бриллианта или цистерна говна? — спрашиваю я, но ответа не жду.

Впихиваю букет обратно в руки мужа и снимаю верхнюю одежду. Идиотская была идея — поговорить. Надо было поступить, как и в прошлый раз.

Так бы муж остался для меня просто уродом, который мне изменил. Но теперь я уже сомневаюсь в своих умственных способностях. Как я, чёрт возьми, могла выйти замуж за это чмо, которое даже элементарных вещей обо мне запомнить не может?

А ведь я о нём всё знаю: от любимого блюда до предпочтений в постели. Сколько раз я наступала себе на горло, чтобы доставить удовольствие ему, забывая про себя?

И делала я это сугубо, потому что была уверена — он, может, никогда и не доставит мне высшего удовольствия, но точно не предаст.

А этот урод...

Всё! Не хочу больше даже думать о нём. Прохожу в спальню и прикидываю, какие варианты у меня есть? Надо что-то с квартирой решать. Да и с моими вещами.

— Оля, остановись! Давай поговорим. Ты должна меня понять. И вообще, это ты виновата. Твои вечные командировки не способствуют укреплению семьи! — предъявляет Тимофей, будто истричная баба.

— Ты опух? — резко разворачиваюсь. — Что-то я не помню, чтобы ты сильно расстраивался из-за моих командировок, когда мы поехали на мои, слышишь, на мои деньги в Италию, в свадебное путешествие. Или, может, тебе было плохо, когда мы в Финляндию ездили? А?

— Но это было в начале. Теперь тебе платят меньше и выходных тоже меньше стало.

— А, то есть я стала зарабатывать меньше, и ты побежал плакаться в накаченные сиськи соседки?

— Не корчь из себя правильную, — выпаливает муж и бросает цветы на кровать. — Я видел, что тебя привезли на крутом «Мерсе».

Значит, следил в окно... жаль, я думала, он стоял всё это время на коленях в полной темноте.

— Это был «Бентли».

— Ещё лучше. Сама шлюха, а мне предъявляет. Просто я не смог тебя поймать первым, — фыркает Тимофей.

— Беги, урод, — почти рычу, кажется, я готова его просто убить.

Глава 6

Все мысли будто покрываются туманом, их заволакивает пелена ярости и негодования. Хватаю с кровати ненавистный букет и кидаюсь на Тимофея. Сам напросился.

Мне и без того больно, а он умудряется ковырять свежую рану и лить туда помои.

Со всей дури бью цветами прямо по роже изменника.

— Сволочь! — кричу, а голос тонет в слезах.

— Прекрати! — отмахивается муж, а я уже не могу.

Раз за разом опускаю колючий букет на голову Тимофея и плачу. А вместе со слезами вытекают и все прошлые обиды.

Одна за другой цепляются и превращаются в снежный ком. В памяти всплывают все, даже мелкие, ссоры: от неубранной кружки до грязных носков около кровати. Наружу выполняют самые мелкие грешки — такие, как неаккуратное слово или не та интонация в важном разговоре.

Никогда бы не подумала, что так быстро могло накопиться столько проблем. Но мы никогда не пытались их решить. Нет. Вместо этого Тимофей всегда твердил одно и то же: «Милая, я тебя люблю, остальное неважно».

И я, дура, верила. Но мне и в голову прийти не могло, что «остальное» — это другая баба в нашей постели.

Больно...

И даже не столько оттого, что он завёл любовницу, а оттого, что поступил как сучёныш, начал оправдывать себя, а потом и вовсе обвинил во всём меня.

Надо отдать должное Богдану, да, он тоже изменил, но он не лебезил и не оправдывался. И уж точно не пытался свесить всё на меня.

— Ты, не мужик, — цежу сквозь зубы и разве что не плюю на макушку, уже валяющегося на полу мужа. — Ты тряпка. Урод, который ездит на шее женщины и не имеет мужества признаться ей в том, что любит другую.

— Да не люблю я её! — взвизгивает Тимофей и прикрывает голову обеими руками.

Аж останавливаюсь. Понимаю, что у меня в руках уже только веточки, а лепестки разлетелись по спальне. Если бы не побоище, которое я здесь устроила, можно было бы подумать, будто это романтический вечер, а лепестки валяются для украшения.

— Ещё хуже, Тимофей. Трахал другую бабу без любви. Просто предатель, и нет тебе оправдания.

Отбрасываю ветки от роз и сажусь на кровать. Понимаю, что у меня все руки изрезаны шипами. Смотрю на мужа, но он выглядит куда хуже, чем я. Ему я всю рожу покоцала. Но всё равно ему мало.

Где-то глубоко внутри я понимаю, что хочу отыграться на муже не только за его враньё и измены, я хочу отомстить ему и за своё прошлое. После предательства Богдана мне было тяжело снова доверять мужикам.

И теперь я понимаю, что Суворов преподавал мне урок, но я его не усвоила. Нельзя было расслабляться — это было моим худшим решением. Больше я такой ошибки не допущу.

Благо звонит мой телефон, и я просто не успеваю ещё чего-нибудь натворить.

— Какого чёрта ты не отвечаешь?! — орёт в трубку Олеська, ещё до того, как я успеваю рот открыть.

— Что случилось? — хмурюсь.

— Я отправила тебе не меньше сотни сообщений, — верещит подруга. — Коля уже едет к тебе.

— Что? Зачем? — удивляюсь и открываю мессенджер, чтобы понять уровень паники Олеси. — Боже, да ты с ума сошла, никто и никого не убивает здесь. Ну, почти...

— У тебя точно всё нормально? — куда спокойнее спрашивает подруга.

Не успеваю ответить, раздаётся звонок домофона.

— Кажется, твой брат уже здесь.

— Ну, я немного приукрасила, — нервно хихикает Олеся.

— Что ты ему ещё сказала?

Не обращаю внимания на мужа, иду открывать дверь. Замечаю только, что тот к окну спешит. Хочет знать, зараза, кто приехал.

Открываю дверь и слышу быстрые шаги по лестнице. Колька — младший брат Олеси, двадцатилетний парнишка, вылетает с лестницы прямо на меня. В его глазах легко считывается беспокойство. Он как заводной хватает меня за плечи:

— С тобой всё хорошо? — Коля осматривает мои руки и, увидев порезы, звереет. — Кто это сделал? Этот урод? Да я ему сейчас!..

— Сам ты урод! — огрызается муженёк, который нарисовался в прихожей. — Что? У тебя есть хахаль на любой случай жизни? — сверлит меня недовольным взглядом Тимофей.

А я стою и жду, когда же он ляпнет что-нибудь ещё. И надо отдать должное, муженёк не разочаровывает:

— Да ты ещё большая шалава, чем...

Бум!

Тимофей летит назад и с грохотом приземляется на задницу.

Приятное зрелище, но опасное:

— Николай, прекрати! — требую я. — Это чмо недостойно ударов, я уже огрела его розами, отсюда и порезы на руках.

— Ах, ты сосунок! — не унимается муж и подпрыгивает на ноги.

— Да сядь ты, идиот, — пытаюсь утихомирить Тимофея.

Но это делает только очередной удар от Коли.

Молодой, горячий и безбожно влюблённый в меня пацан вечно творит всякую ерунду. Ему бы развлекаться со сверстницей, но нет, он с чего-то решил, что почти семь лет разницы — не помеха для нашего счастья.

Нет, он, конечно, хороший парень, но слишком молодой и слишком горячий. И нет, не в том смысле. У него дикий нрав. Мне вечно хочется отчитать его, будто я его мама. О каких отношениях в такой ситуации может идти речь?

Правильно, ни о каких.

— Прекратили! — ору на всю квартиру, а эхо разлетается в подъезде.

Слышу, что щёлкают замки соседних квартир. Ещё бы, устроили представление.

Но меня никто не слышит. Драка уже идёт полным ходом, а я...

А я делаю то, что умею лучше всего — накидываю куртку, надеваю сапоги и ухожу из дома.

Глава 7

В голове каша, не могу собраться с мыслями. Такое чувство, что я что-то потеряла много лет назад и никак не найду.

Всё — ложь. Моя жизнь, словно не моя. За что мне это всё? Я же просто хотела любить и быть любимой.

— Оля! — раздаётся крик за спиной.

Коля бежит следом, судя по хрусту снега под его ногами.

— Да стой ты! — он догоняет меня и останавливает. — Почему ты ушла?

— Коль, — тяжело вздыхаю, — я понимаю, ты ещё молод и не понимаешь, но мне не нужен тот, кто без разбору со всеми махач устраивает. Мне, вообще, никто не нужен. Понимаешь?

— Прости, — тушует парень и смотрит на меня исподлобья, хотя сам выше меня на голову. — Я думал, что он... ещё и Олеська чё попало наговорила. Но я уже понял, что был неправ.

— Я рада.

— Поехали, я отвезу тебя к сестре. Она уже ждёт.

— А вещи? Я ничего не собрала.

— Завтра? Могу выходной взять.

— Не, — мотаю головой. — Тимофей мелочный, может и вышвырнуть всё моё добро на помойку. А там один сноуборд стоит столько, что я удавлюсь.

Разворачиваюсь и топаю в сторону дома. И как мне раньше в голову не пришло, что муж может подгадить мне. Надо что-то решать прямо сейчас.

— Ну, давай я сгоняю за коробками, а ты собирайся пока.

— Хороший ты, Коль, но тебе девчонку надо, — поджимаю губы.

— Мне пофиг, что ты старше, — бурчит он.

— А мне нет. И ты брат моей лучшей подруги. Как я твоей маме в глаза смотреть буду?

— Да, это проблема, — хмурится он и засовывает руки в карманы.

— Вот и подумай о маме, — в шутку толкаю Колю в плечо и смеюсь. — Не нужна тебе вторая надзирательница.

На это уже он ничего не отвечает. Доходим до квартиры: я отправляюсь собирать свои шмотки, а Коля едет за коробками.

Вот и всё. Решение само нашло меня.

— И что ты... — начинает муж.

— Захлопнись, — перебиваю я. — Там огрызки от роз ещё валяются где-то. Мне неинтересно, почему ты предал меня. Уже ничего не исправить. Точка. Что делать с квартирой, потом решим.

— А что с ней делать? — как-то ехидно спрашивает Тимофей.

Приподнимаю брови, попутно складывая бельё в пакет. Но я уже догадываюсь, что сейчас услышу.

— Ипотека на моих родителей оформлена. Ремонт тоже они занимались.

— Ты охренел? — оборачиваюсь и иду на муженька. — Я продала машину, и эти деньги пошли на первоначальный взнос. Сумма немаленькая, между прочим. И я хочу свои бабки обратно.

— А ты докажи, что потратила деньги сюда.

Ух, как хочется придушить это чмо. И всё-таки я была слепа. А добрый взгляд ещё не показатель доброты человека. За милым фасадом тоже мусорка может располагаться.

— Да подавись, — шиплю прямо в лицо Тимофею. — Счастья тебе это не принесёт. Всё в этой жизни бумерангом возвращается. А под Новый год любой плохой поступок считается за десять.

— Ты же не веришь во всю эту чушь, — усмехается Тимофей. — Или думаешь, я расстроюсь, что не получу подарка от Деда Мороза?

— А не важно, верю я или нет. И Дед Мороз здесь ни при чём. Есть законы жизни. И если мы их не понимаем или не знаем, это неважно. Всё равно аукнется.

— Не смей меня, — отмахивается муж. — Собирай шмотки и уматывай отсюда. Если хочешь, можешь в суд подать.

— Ну ты и чмо, — констатирую факт и продолжаю собираться.

В мыслях то и дело всплывает девчонка в костюме Снегурочки. Не могу не думать, что это всё было не случайно. В вдруг это было новогоднее чудо? И моё желание может сбыться?

Только я совсем не понимаю, как всё может наладиться, когда вокруг меня самый настоящий хаос. Мне надо просто передохнуть и прийти в себя.

Коля приезжает с коробками, утрамбовываю туда свои пожитки, а потом мы отвозим всё в гараж к парню.

К подруге приезжаю уже глубокой ночью, но она встречает меня как долгожданного гостя. Заваливаюсь спать, а утром с трудом отдираю себя от дивана.

— Кофе? — Олеся уже завтракает.

— Думаешь, если у меня всё полетело к чертям, я снова начну пить кофе? — падаю на стул и наливаю себе чай.

— Ты мне так и не рассказала, почему не пьёшь кофе.

— Это неважно.

— Так не бывает. Это как-то связано с твоим бывшим? Ты же уже в Питер приехала с этой установкой.

— Давай не будем об этом, — бурчу и делаю пару глотков чая. — Я постараюсь сегодня взять работу на праздники, так что не буду тебе мешать.

— Ольчик, не смей мои тапки, — смеётся подруга. — Живи сколько хочешь. Колька мне не простит, если я выставлю тебя на улицу.

— Плохая шутка.

Так и болтаем, а потом я привожу себя в порядок и еду на работу.

Минуя свой стол, сразу иду к начальнику:

— Вазген Тигранович, — заглядываю в кабинет.

— Оленька, доброе утро! — с широкой улыбкой меня встречает начальник.

Он, как всегда и несмотря ни на что, доволен жизнью. Его широкие брови приподнимаются, когда я просачиваюсь в офис:

— И почему мне кажется, что у тебя что-то стряслось? — он моментально занимает своё кресло и указывает ладонью на кресло напротив.

— Да, я развожусь, и мне нужно уехать из города. Хочу уйти в работу, — не вижу смысла скрывать от начальника этот факт.

Шила в мешке не утаишь.

— Оленька, ну, ты же знаешь, что уже всё расписано. У нас...

— Я знаю, Вазген Тигранович, но, может, кто-то захочет поменяться со мной? А?

— Я не думаю. Но скинь в чат, скажи, что я дал добро. А так, у тебя всё хорошо? Может, помощь какая нужна?

— Спасибо, не надо, — соглашаться на протянутую руку помощи от начальства себе дороже.

Вазген Тигранович своего не упустит, один раз поможет, а ты потом всю жизнь с ним рассчитывать будешь. Не интересуется.

Ухожу за свой стол, сразу пишу в чат, но, кроме «ты с ума сошла» и «да ни за что, еле выбил смену в праздники», ничего нет.

К обеду заканчиваю с основными делами и топаю в столовку, которая расположена на первом этаже с торца здания.

Выхожу на улицу, накинув куртку, и вдыхаю прохладный воздух — сегодня достаточно тепло, можно даже шапку не надевать. Позволяю себе минутку посмотреть по сторонам и ужасаюсь увиденному.

На парковку заезжает уже знакомый мне «Бентли» с номером «165». Собираюсь сделать ноги, но раздаётся голос Богдана:

— Ты же не думала, что сможешь отвертеться от обеда, если пропустила ужин?

Глава 8

— Как ты узнал, где я работаю?! — возмущаюсь и скрещиваю руки на груди. — А, главное, зачем ты здесь?

— Я вроде ясно вчера всё сказал, — отвечает Богдан и выходит из машины. — Где ты обедаешь? Или, может, в нормальный ресторан сгоняем?

— Не понимаю я тебя, — качаю головой и цокаю. — Ну, встретились случайно и что теперь? Это не обязывает нас продолжать общение.

— А я считаю иначе, — категорично говорит Богдан и подходит ко мне. — Куда пойдём?

— Столовка за углом, — указываю направление.

Похоже, нет смысла сопротивляться, Суворов всё равно сделает так, как считает нужным.

Заходим в кафешку, где нас сразу же окутывает аромат по-настоящему домашней еды с оттенком восточных пряностей.

Глубоко вдыхаю и даже улыбаюсь — обожаю обедать именно здесь. Это мой островок безопасности и уюта в огромном, вечно меняющемся мире.

Беру один из стандартных обедов, какие беру почти каждый день. А Богдан с недоверием выбирает себе несколько блюд и постоянно косится на меня.

— Здесь вкусно кормят, — улыбаюсь и ухожу за столик.

Я точно не планирую ждать, когда он сподобится рассказать, зачем явился. Хочет говорить, хорошо, но на моей жизни это не должно отразиться. Теперь я точно знаю чего хочу: построить свою жизнь так, чтобы не зависеть ни от кого.

Хочу быть вольной, а самое важное — независимой.

— Итак, зачем ты здесь? — спрашиваю в лоб, как только Богдан садится напротив меня.

— И тебе приятного аппетита, — он небрежно ставит поднос на стол и, сняв куртку, вешает её на спинку стула.

Никогда не видела, чтобы Богдан так аккуратно обращался с верхней одеждой. Хотя учитывая, сколько стоит его тачка, наверное, он научился аккуратно относиться к вещам и не бросать их где и как попало. Да что уж к вещам, он мог и сам упасть спать где и как попало, хоть на полу.

Кажется, не я одна изменилась за эти годы.

— Давай не будем устраивать представление, — качаю головой. — Мы оба знаем, что нам не о чем говорить, незачем встречаться и, вообще, не нужно беречь старые раны.

— Ты повторяешься, — говорит Богдан и ковыряет вилкой салат, будто изучает его.

— Что, отвык от человеческой еды?

— С чего ты взяла?

— Ну, я же не дура, знаю, сколько стоит твоя машина. Когда в последний раз ты был в рядовой столовке? — спрашиваю я и ем свой борщ.

— Не знаю, не уверен, года четыре назад, может, больше. Но это здесь ни при чём.

— А что при чём, Суворов?

— Например, как ты живёшь? Смотрю, колечко так и не надела. Объяснишься?

Округляю глаза — Богдан совсем из ума выжил? Он думает, что я буду сейчас оправдываться или объясняться? Да с какого перепуга?

— Тебя это не касается, — бурчу и утыкаюсь взглядом в салат, что-то и аппетит уже пропал.

— В разводе? — Богдан отодвигает от себя тарелку и ставит локти на стол.

Его взгляд прожигает меня насквозь, кажется, в прямом смысле этого слова.

— Ты оглох за те годы, что мы не виделись? — бросаю нервно.

— Что он натворил? — продолжает давить Суворов. — Ты его отлупила? — лишь взглядом он указывает на мои израненные руки.

Моментально прячу их под стол. Как я могла забыть, что от этого мужчины невозможно укрыться?!

— Не поверишь, — огрызаюсь, — то же, что и ты. Видимо, на мне лежит проклятие. Мужики считают, что от меня можно бегать к другим.

— Дело не в тебе, — снисходительно говорит Богдан, а меня уже потряхивает.

— Правда? Говоришь со знанием дела? — переплетаю пальцы в замок и кладу руки на стол.

— Мы не будем говорить об этом.

— А чего это? — уже не могу совладать со своей нервозностью. — Ты же хотел всё обсудить. Вот, вчера я уже обсудила. Отходила изменника прутьями от розовых роз.

Внезапно Богдан усмехается.

— Что смешного? — приподнимаю одну бровь.

— Ты же ненавидишь розовые розы. Где ты их взяла? Или я чего-то не знаю?

Недовольно раздуваю ноздри. Не ожидала я, что Суворов помнит про эти розовые розы.

— Ты до хрена чего не знаешь, — отмахиваюсь. — Но это не имеет значения, ведь ты знаешь главное. Я своих решений не меняю. Поэтому мне неясно, что мы здесь делаем?

— Разговариваем, как ни странно, — усмехается Богдан. — Я тут погуглил вчера, выяснил, чем твоя фирма занимается.

— И зачем тебе это? — спрашиваю, недоумевая.

— У меня созревает один прибыльный проект, ищу партнёров.

Вздёргиваю брови. Это что, Богдан предлагает партнёрство мне? Или моей фирме? Он совсем с ума сошёл? Я ни за что на свете не буду с ним работать. Исключено.

Лучше я снова всё брошу и перееду в другой город, чем вот это вот всё.

— Даже и не думай, — мотаю головой.

— Ты же даже не выслушала.

— Да плевать я хотела на твой проект. Нет. Нельзя причинить человеку боль, исчезнуть из его жизни на пять долгих лет, а потом явиться как ни в чём не бывало и что? Предлагать вместе работать?

— Не заводись. И это не я исчез из твоей жизни, — говорит Богдан и наклоняется ко мне через стол, — а ты. Так что я имею право хотя бы на разговор.

— Ты, ни, на, что, — говорю каждое слово чётко с паузами, — не, имеешь права. Ясно? Наши отношения закончились в день, когда ты заговорил о свадьбе, а вечером трахнул другую.

Раздуваю ноздри от недовольства. Аппетит пропал, хватаю пирожок с тарелки, потом съем и уйду. Суворов не пытается меня догнать, извиниться или хотя бы окликнуть. Оттого вдвойне больней.

Я так и знала, ему нечего мне сказать или предложить. Изменник, он и есть изменник. Предатель.

Лезу в рабочий чат, чтобы проверить, вдруг кто-то согласился поменяться сменами. Мне сейчас очень надо уехать.

Слёзы катятся по щекам. Стираю их, а здесь ещё и все сообщения, как под копирку: никто не хочет или не может поменяться. И что мне теперь делать?

Жить у подруги я не могу, там меня достанет её брат. Снять квартиру просто не на что. Остаётся один вариант — ехать к маме. Но этот вариант меня не просто не устраивает, а угнетает и раздражает.

Я не готова к этому, но выбора у меня нет...

Захожу в офис и сразу слышу перешёптывания. Окидываю взглядом коллег — что такое? У меня еда на лице?

Но нет, объект их разговора вовсе не я. Оборачиваюсь и вижу за своей спиной Суворова, который на меня даже не смотрит:

— Добрый день, — говорит он. — С наступающим. Где у вас здесь кабинет директора? Мне срочно надо с ним встретиться.

Так и стою с открытым ртом. Зачем Богдану нужен наш директор?

Глава 9

Собираю себя в кучу и выдаю шёпотом:

— Ты с первого раза разучился понимать?

— Никогда не умел, — усмехается Богдан и добавляет: — Покажешь, где у вас начальство заседает или мне самому искать?

— Удачно заблудиться в наших дебрях, — морщю носик и топаю к себе.

Только вот я уже и забыла, что Суворов всегда найдёт способ выкрутиться.

— Девушки, милые, может, найдётся среди вас добрая фея, которая отведёт меня к вашему шефу? — чуть не елейным голосом спрашивает Богдан.

Ух, как раздражает. Меня прямо всю трясёт.

Мало мне было мужа, который решил мне рога прямо в коридоре прибить, так теперь ещё и бывший объявился. Всё! Место занято. Теперь у меня не маленькие рожки, а ветвистые такие рога.

И чего он прикопался? Жил же как-то почти пять лет. Почему сейчас?

Ненавижу такие жуткие совпадения.

— Я могу, — тонко смеётся Марина.

Нет, ну чего она-то? И почему Богдан кого-нибудь из мужиков не попросил?

Уверена — это всё представление для меня.

Знает, зараза, что я буду ревновать. Всё, что было моим — всегда остаётся моим.

Стискиваю зубы и даже не оборачиваюсь. Пусть топает. Я как-нибудь переживу. Начальник у нас, конечно, любит лапу нагреть, но в рискованные начинания предпочитает не лезть. Предпочитает проверенные дела и клиентов.

А здесь пришлый из столицы, которого никто не знает — шансов у Богдана нет.

— Оленька, — ко мне подходит секретарша шефа, — Вазген Тигранович тебя вызывает.

Задираю на неё глаза:

— А чего не позвонила просто?

— Он сказал проследить, чтобы ты никуда не сквозанула, — поясняет та. — Прости, передаю дословно.

— Я? Да куда я?.. — теряюсь.

Встаю и топаю за секретаршей. В голове лавиной сходят самые разнообразные мысли. Может, шеф уже знает, что Суворов мой бывший, и решил попросить у меня характеристику? Или предложение о сотрудничестве так приглянулось начальнику, что он сиюминутно решил меня вызвать?

Ладно, чего гадать, надо просто прийти и всё узнать.

— Можно? — стучусь в дверь.

— Проходите, Ольга, — суровым голосом отвечает Вазген Тигранович.

Кажется, он не в духе.

Захожу в кабинет, и моему взору предстаёт картина маслом: мой шеф нарезает круги по кабинету, а Богдан восседает на кресле для гостей. Причём сидит так, будто это он здесь хозяин.

— Что-то случилось? — поглядываю то на одного, то на второго.

— Да, надо кое-что обсудить.

— Слушаю, — даже и не думаю проходить в кабинет, как и остаюсь около двери.

Почему-то мне кажется, что если я сейчас закрою за собой дверь, то назад пути уже не будет. А так у меня есть шанс.

— Закройте дверь, — требует шеф, а у меня сердце в пятки падает. — Разговор не для лишних ушей.

Что за секретность? Суворов же просто сотрудничество хотел предложить, а не незаконную схему какую-то. Хотя кто знает, чем он теперь занимается. Я всё же не видела его пять лет и не интересовалась его делами.

С тяжёлым сердцем выполняю приказ, но так и стою подальше от обоих.

— Ольга, — начинает Вазген Тигранович. — Хочу познакомить вас. Это Богдан Суворов, — говорит шеф, а я брови вздёргиваю.

То есть, наш маленький секрет так и остался нераскрытым? Внезапно на меня находит воодушевление. Надо же. Меня сейчас с бывшим познакомят, какая прелесть.

— Здравствуйте, — киваю и успеваю уловить мимолётную ухмылку Богдана.

Кажется, ему смешно не меньше моего.

— Приятно познакомиться, — он поднимается и, поправив пиджак, подходит ко мне. — Рад, что мне предоставят самого опытного сотрудника.

В голосе Суворова сквозит ирония.

— Простите, а можно меня в курс дела ввести? — еле заметно отступаю, не позволив Богдану взять меня за руку.

— Ну, как же, Скворцова, — начинает Вазген Тигранович, — не ты ли умоляла найти тебе работу на каникулы? Вот она.

Округляю глаза и смотрю то на Богдана, то на шефа. Какого чёрта здесь происходит? Только не говорите...

— Господин Суворов желает отправиться в небольшое путешествие. Ему нужен опытный инструктор. Все детали он тебе сам расскажет.

— Это шутка? Я не поеду с ним.

— Так, я что-то не понял, — начальник ошарашенно смотрит на меня. — Простите, Богдан. Если желаете, я подыщу вам другого инструктора.

— Меня не интересует другой, — спокойно говорит Суворов, засовывает руки в карманы брюк и возвращается на кресло, — хочу её.

— Суворов, ты, вы! — взорвавшись, делаю шаг на него, но тут вмешивается Вазген Тигранович.

— Стоп! Вы знакомы, что ли?

— Да, — в один голос отвечаем с Богданом.

— И в чём тогда проблема? — удивляется начальник. — Богдан хочет отправиться на базу, рядом с которой расположен участок земли. Там можно построить отличный горнолыжный курорт. Твоя задача — построить маршруты, проложить пару трасс и выдать заключение. Что не так?

Этот вопрос ставит меня в тупик, но я быстро нахожусь:

— Я не хочу с ним работать. Разве для этого должны быть причины?

— Так, — шеф подходит ко мне. — Оленька, вы, кажется, неправильно меня поняли. Вы просили работу на каникулы. Вот она. Заказчик хочет работать именно с вами. Так что будьте добры...

— Нет, — шиплю.

— Ольга, подумайте, господин Суворов предлагает годовой оклад за какие-то две недели вашего времени.

— Купить вздумал? — стискиваю зубы. — Да я лучше уволюсь, но с ним работать не буду!

Обхожу начальника и хватаю с его стола лист бумаги и ручку. Мужчины наблюдают за мной, а я на скорую руку пишу заявление об увольнении.

Надо же, как легко мне это даётся. И снова бежать. В чём-то Богдан всё же прав. Я мастер убегать от проблем. Жаль только, что проблемы не хотят оставлять меня в покое.

Вазген Тигранович садится в своё кресло и принимает моё заявление. Перечитывает:

— Вы понимаете, что творите? — строго спрашивает он.

— Можно? — Богдан протягивает руку, и шеф с лёгкостью отдаёт заявление.

Богдан читает его и с улыбкой отдаёт обратно:

— Подписывайте, всё в порядке, — говорит он.

У меня чуть глаза не выпадают. Что значит, всё в порядке? И почему он с такой лёгкостью готов лишиться меня работы? Он же уже понял, что у меня проблемы.

— Вы хотите, чтобы я принял заявление от своей лучшей сотрудницы? — ошарашенно спрашивает Вазген Тигранович.

Я довольно скрещиваю руки на груди, ведь я точно знаю, что шеф у меня не дурак. Где он ещё найдёт такую, как я? Да я же ему как минимум трёх сотрудников по цене одного заменяю.

— Поверьте, вы только выиграете от этого, — как-то слишком уж заманчиво говорит Богдан.

Что он задумал?

А вот шеф просто убивает меня своим решением. Он берёт лист и ставит на него свою подпись, а потом оглушительно хлопает печатью.

Сердце обрывается. Вот так легко? Пришёл незнакомец, и я лишилась работы по одному его слову?

— Не стоит расстраиваться, — улыбается Богдан. — Говорят, всё, что ни делается, к лучшему.

Он берёт стикер со стола и что-то на нём пишет.

— Любые рискованные решения обязательно будут оценены по достоинству. Я знаю, что у вашей фирмы были просадки в этом году.

Богдан протягивает стикер Вазгену Тиграновичу, а у моего шефа лицо становится похоже на маску изумления:

— Что это? — спрашивает он.

— Считайте это новогодним волшебством, — сообщает Суворов. — В течение часа всё будет на ваших счетах. Мой юротдел свяжется с вами для уточнения деталей.

Богдан поднимается с места и протягивает руку моему шефу.

— Вы уверены? — спрашивает Вазген Тигранович.

— Абсолютно.

— Тогда по рукам, — они пожимают друг другу руки, а Суворов поворачивается ко мне.

Ещё никогда я не видела в его взгляде такого азарта. Будто он выиграл в лотерею миллиарды или даже триллионы зелёных.

Ничего не понимаю, что произошло? Он что, купил нашу фирму?

— А вы, Оленька, — Богдан подходит ко мне вплотную, — собирайте чемодан. Вылет завтра утром.

— Я никуда с тобой не полечу, Суворов, — шиплю ему прямо в лицо.

— Как это мило. Но вот беда, ты написала заявление на увольнение, а две недели отработки никто не отменял. И значит, завтра ты как штык в аэропорту и летишь со мной туда, куда я пожелаю. Ведь теперь я твой новый начальник. Вопросы есть?

Глава 10

Глаза на лоб лезут без моего на то желания:

— Это шутка?

— Никаких шуток, Оленька, — нагло улыбается Богдан.

— Вазген Тигранович, — возмущаюсь и обхожу Суворова. — Вы серьёзно вот так просто продадите дело всей своей жизни?

— Ну, вы не преувеличивайте, — теперь уже бывший начальник поднимает руки вверх ладонями вперёд. — Не всей жизни. Да и господин Суворов сделал крайне выгодное предложение. Тебе, между прочим, он тоже отличную оплату предложил. Где ты ещё такие деньги так быстро зар

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.